

«У НАС МНОГО СЛУЧАЕВ ОБРАЩЕНИЯ МУСУЛЬМАН В ПРАВОСЛАВИЕ»

Заметки о жизни православных христиан в Албании

Тирана – сложный город. Как и во многих южных городах, в нем сгущаются краски и мелькает пестрота. Южное изобилие хорошо заметно на городских улицах: мандарины продаются с ветками и листьями, овощи и фрукты выглядят более свежими и сочными, нежели в северных широтах. Уличные торговцы жарят кукурузу, но как-то непрофессионально, поэтому кукурузные початки в одних местах прожарены почти до углей, а в других едва тронуты огнем. На дорогах оживленно и шумно, правила соблюдаются не всегда, да и пешеходов пропускают от случая к случаю. Судя по одежде местных жителей и довольно-таки «свободной» рекламе, в Тиране преобладает светскость – логичное наследие тоталитарного коммунистического режима, в свое время с гордостью заявившего об искоренении в этой небольшой балканской стране всякой религии.

В Албании я был на научной конференции, всего три дня. К сожалению, за этот срок мне так и не удалось выбраться за пределы столицы. На второй день меня принял архиепископ Анастасий (Яннулатос), предстоятель Албанской Православной Церкви. Владыка приближается к своему 90-

летнему рубежу, но, невзирая на почтенный возраст, весьма бодр, и его интеллекту и работоспособности можно только позавидовать. Именно архиепископ Анастасий (этнический грек, многие годы проработавший в Афинском университете) возглавил труды по возрождению Албанской Церкви. 30 лет назад в Албании были закрыты практически все церкви и на всю страну осталось чуть более 20 священников, из которых около половины уже не могли служить – или из-за возраста, или из-за болезней. И, конечно, в те годы в стране господствовала столь знакомая для посткоммунизма картина: разрушенные или обветшавшие храмы, поставленные «на службу народному хозяйству» – в виде хранилищ, конюшен, а иногда (при благоприятном стечении обстоятельств) культурных заведений. Владыка Анастасий принял в свое управление разоренную, практически уничтоженную Поместную Церковь. Сейчас, спустя почти 30 лет, он – предстоятель Церкви, в которой 400 приходов и около 160 священнослужителей.

С архиепископом Анастасием я беседовал более часа, однако мне изначально было поставлено условие: содержание беседы не должно выйти на страницы печати или интернета. Скажу только, что мы много говорили о ситуации на Украине, тем более что мой доклад на тиранской конференции как раз был посвящен украинским религиозным проблемам (позже я передал текст этого доклада владыке). Предстоятель задавал вопросы, я, по мере возможностей, старался на них ответить, иногда задавая свои, встречные вопросы. Открытость и доступность владыки, его скромность и эрудиция, хорошо заметные во время нашего разговора, стали для меня одной из лучших характеристик предстоятеля. Иерарх, играющий значимую роль в мировом Православии, известный богослов, хороший организатор и руководитель, был лишен всяческой гордости и спеси, которая, увы, порой заметна у людей, занимающих определенные позиции в церковных структурах.

На прощание владыка, мягко пожимая мне руки, сказал, что он рад приходу в Церковь нового поколения людей, которые, возможно, принесут больше справедливости. К слову, на воскресной Литургии в кафедральном соборе архиепископ Анастасий сам причащал прихожан – без охраны и пригласительных.

Владыка Астий (Бакалбаши) – один из самых молодых епископов Албанской Церкви (возведен в архиерейский сан в 2012 году), этнический албанец, викарий Тиранской епархии. С ним я смог поговорить в его кабинете в здании архиепископии, уже после встречи с предстоятелем. Беседа была недлинной,

но мы успели затронуть наиболее злободневные и значимые, на мой взгляд, вопросы, в том числе национально-этнический.

– Большинство наших православных верующих – албанцы, – сказал епископ Астий. – Есть также представители национальных меньшинств, например сербы и черногорцы. Наше духовенство в подавляющем большинстве имеет албанское происхождение.

Слушая владыку Астия, я думаю о том, что политически Албания всегда поддерживала косовских сепаратистов – из-за чего отношения между Тираной и Белградом далеки от идеальных. Сербия при этом – страна православная. Нет ли из-за этого в Албании отношения к Православию как к «иностранной», а то и враждебной вере – например, как к вере сербов (то есть к вере оппонентов, врагов)?

– Наша Православная Церковь – албанская, – замечает епископ Астий. – Мы всегда говорим об этом, и албанцы это хорошо понимают. Конечно, существуют определенные межгосударственные сложности (некоторые политики это озвучивают). Но все-таки речь идет о проблемах между странами, а не об отношении к Церкви.

– Вместе с тем Албания остается преимущественно мусульманской страной, хотя до османского завоевания в этих землях жили в основном христиане. Насколько готовы сейчас албанцы возвращаться к своим христианским корням? – интересуюсь я.

– У нас много случаев обращения мусульман в христианство. По разным причинам. Люди к нам приходят, слушают, им нравится то, что они видят и слышат. Некоторые понимают, что когда-то были христианами (возможно, еще их далекие предки), и это тоже влияет на выбор. У нас, правда, нет специальной программы по работе с мусульманами: мы просто стараемся быть открытыми для всех.

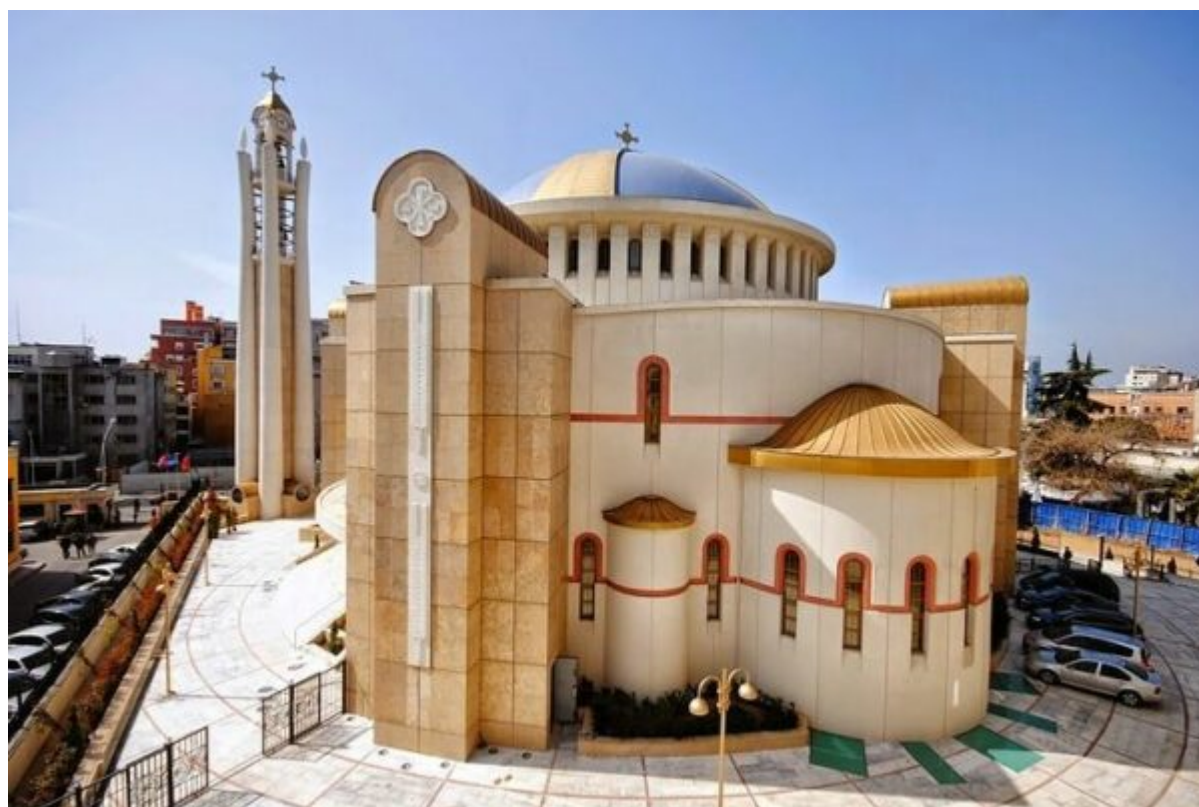
– Но как в албанском обществе относятся к тем, кто переходит из ислама в христианство?

– Насколько мне известно, особых проблем не возникает. Все-таки в Албании ситуация отличается от некоторых арабских стран. Да и наши отношения с другими религиями в целом хорошие.

Еще один вопрос, который я не могу обойти в разговоре с владыкой, – о деньгах и собственности: как удастся выживать приходам, кто платит зарплату священникам, возвращает ли государство конфискованные ранее

церкви и монастыри?

– Вопрос финансирования – это вопрос, который решает наш предстоятель владыка Анастасий. Благодаря своим контактам он находит необходимые нам средства. От государства мы никакой помощи не получаем; более того, ранее конфискованная собственность нам пока не возвращена. Да, мы можем совершать богослужения в храмах, которые находятся в собственности государства. Но некоторые из них превращены в музеи, туда ходят туристы, причем они заходят куда угодно – в том числе в алтарь, могут прикасаться к престолу. В такие церкви-музеи нас иногда пускают служить, но редко, всего несколько раз в год.

Напоследок я поинтересовался мнением владыки Астия о ситуации на Украине. Ответ прозвучал очень дипломатичный, без оценок и детализаций:

– Мы следим за ситуацией, но полагаем, что речь идет в первую очередь о проблеме между русскими людьми. Мы не вмешиваемся и полагаем, что Москва и Константинополь должны найти некий наилучший вариант.

– Но вам не кажется, что именно действия Константинополя вызвали нынешние проблемы на Украине? – задаю я вопрос.

– Я уже высказал свою позицию. Мы не можем сейчас судить о том, кто прав, а кто виноват.

На следующий день после беседы с владыкой я посетил вечерню в кафедральном соборе Воскресения Христова. Служили на албанском. После вечерней службы я немного поговорил со священником – Григорием Пелуши, албанцем, бывшим мусульманином, обратившимся в Православие.

Священник Григорий: «Я понял, что Библия – для меня»

Отец Григорий служит в иерейском сане с 2014 года. Родом батюшка с юга Албании, из мусульманской семьи. Правда, практикующим мусульманином он никогда не был. Еще со школьной скамьи Григорий стал искать ответы на многие мировоззренческие вопросы, познакомился с Православием. Конечно, на принятие христианства потребовалось время, но это был осознанный шаг человека, который понимал свой выбор.

– Вначале я изучил Коран, затем принялся за изучение Библии, – говорит батюшка. – Библия оказалась мне близка и понятна, я нашел себя в ней, на каждой ее странице. Я понял, что Библия – для меня. К сожалению, некоторые мои родственники отнеслись негативно к моему решению стать христианином, но родители меня поддержали. Для меня поддержка родителей была очень важна. Слава Богу, потом мои родители сами приняли святое крещение.

- Но, как вы упомянули, сложностей с родственниками избежать не удалось...
- Да, это так, хотя здешние мусульмане не такие, как, например, в Чечне или Дагестане. Все-таки издревле в нас течет христианская кровь. Предки многих из нас были христианами до конца XVIII века. Возможно, в душе они оставались христианами, хотя и изменили свою веру под угрозами и давлением. Эти люди сильно пострадали во время османской оккупации.
- Вы полагаете, что радикализация албанского ислама невозможна? – поинтересовался я.
- К этой радикализации нужно быть готовыми, особенно если молодежь последует тем негативным примерам, которые мы видим среди мусульман Британии, Франции, Германии и других государств Европы. К сожалению, бывают случаи, когда албанцы уезжают в эти страны, общаются с тамошними мусульманами и заражаются идеями радикального исламизма.
- Может быть, Православной Церкви имеет смысл организовать миссию среди мусульман? Например, вы могли бы написать статью о своем обращении в

Православие. Это тоже неплохой миссионерский шаг.

– Я думал об этом, но сейчас еще не время, – говорит отец Григорий. – Давайте вначале позволим мусульманам просто прийти в нашу Церковь – тем, кто сейчас желает это сделать. За последние три года я крестил 500 человек, и около 75 процентов из них были мусульманами. Они искренне любят христианство, даже невзирая на попытки создать вокруг нашей Церкви негативный образ, зачастую со стороны националистически настроенных граждан. Националисты утверждают, что православные – это греки, в то время как албанцы должны быть мусульманами.

– Да, я слышал суждение о греческом доминировании в Албанской Православной Церкви...

– Люди, которые говорят об этом, не принадлежат Церкви, не знают Церкви. Меня обвиняют в том, что я «не патриот», что «служу на греческом языке». Как они могут такое говорить?! Ведь я служу на албанском, многие члены моей семьи пострадали во времена коммунизма. Возможно, эти обвинители не совсем честны. Не исключено, что им платят за распространение подобных обвинений. Я часто выступаю в средствах массовой информации, стараюсь все это объяснять. Жаль, конечно, что не многие из наших священников сотрудничают со СМИ. Думаю, что подобный отказ в корне ошибочен. Ведь мы идем на телевидение и радио, общаемся с прессой не для того, чтобы стать медиа-звездами, но чтобы возвещать истину православной веры.

– Согласен: это важно для любого общества, особенно секулярного. Ведь в таком обществе дети, подрастающее поколение легко могут последовать идеям, далеким от христианства...

– Да, но здесь очень важен личный пример, – говорит батюшка. – Думаю, первейший фактор – это не столько окружающий ребенка мир, сколько собственная семья. Если дети увидят, что родители ведут себя искренне и честно, как настоящие христиане, то они скорее всего последуют примеру родителей, а не окружающего мира. Личный пример, пример семьи в этом плане играет исключительно важную роль.

В конце беседы отец Григорий сказал, что в целом правительство Албании старается проводить взвешенную религиозную политику, не давая особых преференций ни одной из религиозных групп. По его словам, во время визита патриарха Кирилла в Албанию (в апреле 2018 года) чувствовалось хорошее отношение и со стороны СМИ, и со стороны властей придерживающихся. По всей видимости, официальная Тирана хорошо понимает всю опасность межрелигиозного конфликта в этом сложном регионе и по этой причине старается противостоять давлению более радикальных групп, даже невзирая на то, что эти группы порой находят определенную поддержку как внутри

страны, так и за ее пределами.

Сергей Мудров

<https://pravoslavie.ru/119904.html>